

крутъ, *Инструкція* избирателямъ депутатовъ въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія и др. Значительное число бумагъ относится къ Харьковскому collegіуму. Изъ нихъ замѣчательны: *Инструкція* ректору, префекту и учителямъ о томъ, какъ и чему именно въ ономъ collegіумѣ учить, и письмо къ попечителю collegіума Харьковскому губернатору дѣйств. ст. совѣтнику Щербинину изъ Бѣлгорода преосвященнаго Самуила. Такъ какъ письмо это заключаетъ въ себѣ педагогическіе взгляды пр. Самуила и отличается серьезнымъ интересомъ и кромѣ того свидѣтельствуетъ о просвѣщенной заботливости о разсадникѣ высшаго религіозно-нравственнаго образованія въ Бѣлгородской епархіи такого выдающагося архипастыря, какимъ былъ пр. Самуиль, то считаемъ своимъ долгомъ привести его письмо здѣсь. „Высокородный и превосходительный господинъ, писалъ пр. Самуиль, увѣдомленіе о выписанномъ вновь для прибавочныхъ классовъ языковъ и наукъ учителѣмъ Петрѣмъ Оттономъ сего мая 20 числа мною полученное тѣмъ было мнѣ пріятнѣе, чѣмъ я долговременнѣе и съ нетерпѣливостью ожидалъ такого (учителя) для оныхъ классовъ и для всего Харьковского училищнаго collegіума счастья. Я бывши дважды въ Харьковѣ и разсматривая, по возложенной отъ Всеавгустѣйшей нашей Монархини должности и довѣренности, всѣ обстоятельства, служащія къ распространенію въ здѣшнихъ предѣлахъ наукъ, между прочимъ нашель, съ крайнею прискорбною, что изученіе французскаго языка совсѣмъ не соотвѣтствовало тѣмъ первоначальнымъ положеніямъ, на которыхъ заведеніе онаго единственно основывается. Не распространяясь о семъ много, одно только вашему превосходительству, откровеннымъ образомъ, донести могу, что между всѣми, учившимися фран-

цузскому языку, не усмотрѣнь ни одинъ, который бы самыя первыя основанія французской грамматики, такъ, какъ это требуетъ существо дѣла, спозналъ; но всѣ почти ученики были французскіе попугаи. *) Сей ли получить плодъ долженствовало юношество отъ непрерывнаго своего чрезъ три года и выше въ ономъ языкѣ упражненія, когда для познанія одной только французской грамматики знающему довольно латинскій языкъ подъ предводительствомъ добраго и примѣрнаго учителя, не болѣе требуется, какъ одного года. Но я надѣюсь, что посредствомъ новаго учителя, если онъ откроетъ пути, уменьшающіе трудъ и ведущіе къ ученію кратчайшими и надежнѣйшими стезями, произрастутъ новые плоды, ученою публикою ожидаемые. Наболѣе въ семъ увѣряетъ меня то, что новый учитель выписанъ изъ такого мѣста, котораго, какъ самъ господинъ кураторъ, тайный совѣтникъ Ив. Ив. Мелиссино, мнѣ пріятель и благодѣтель, такъ и господинъ директоръ и нѣкоторые профессеры знакомы, почему всѣ они могутъ меня о качествахъ оного учителя удостовѣрить.

Лаская себя этого надеждою, я соглашаюсь на требованіе вашего превосходительства, вслѣдствіе котораго предписано отъ меня Харьковскаго collegіума ректору и архимандриту Лаврентію, съ префектомъ, чтобы они въ самой скорости, выбравъ изъ учащихся богословію или философіи, или же риторикѣ, четырехъ человекъ изъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей **) епархіи моей Бѣлоградской, съ такими качествами, какія къ достиженію желаемого предпріятія потребны, опредѣлили немедленно оному учителю въ

*) Здѣсь разумѣются ученики collegіума, раньше учившіеся французскому языку.

**) Напомнимъ здѣсь, что въ collegіумѣ, кромѣ дѣтей духовенства Бѣлгородской епархіи обучались дѣти лицъ всѣхъ сословій.